

К.Ф.В. Валтер

**ЗАКОН
И
ЕВАНГЕЛИЕ**

Russian The Proper Distinction Between Law & Gospel
2nd edition printed July 2019 1,000 copies

Originally published in the U.S.A.
under the title

The Proper Distinction Between Law & Gospel
Copyright ©1929, 1986 Concordia Publishing House
3558 S. Jefferson Ave., St. Louis, Missouri 63118 - USA
www.cph.org

The translation and publishing of this book has been made by the Lutheran Heritage Foundation. All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior written permission of the Lutheran Heritage Foundation.

Lutheran Heritage Foundation
51474 Romeo Plank Road
Macomb, Michigan 48042 USA
www.LHFmissions.org
info@LHFmissions.org

Translators: *Konstantin Komarov (ch. 1-28), Victoria Chujkina (ch. 29-30), Maria Kozlova (ch. 31-39)*. Editors: *Alexey Komarov, Zhanna Grigorova*. Theol. consultants: *Rev. Alexander Bite, Dr. Matthew Heise*.

К.Ф.В. Валтер «Закон и Евангелие». Издание 2-е, исправленное,
2019 г.

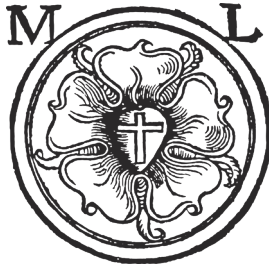
Переводчики: *Константин Комаров (гл. 1-28), Виктория Чуйкина (гл. 29-30), Мария Козлова (гл. 31-39)*. Редакторы русского текста: *Алексей Комаров, Жанна Григорова*. Теологические консультанты: *пастор Александр Бите, д-р Мэтью Хайзе*.

Все права на русский перевод принадлежат фонду «Лютеранское наследие».

www.LHF.ru

**Funding for the publication of this volume was provided by
Grace Lutheran Church, Uniontown, MO.**

Soli Deo Gloria!

Содержание

Тезисы.....	7
ПЕРВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	13
Тезис I.....	15
ВТОРАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	25
ТРЕТЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	37
ЧЕТВЕРТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	50
Тезис II.....	53
ПЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	63
ШЕСТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	72
Тезис III.....	73
СЕДЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	85
ВОСЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	99
Тезис IV.....	102
ДЕВЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	113
Тезис V.....	115
ДЕСЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	128
Тезис VI.....	130
ОДИННАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	144
Тезис VII.....	146
ДВЕНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	162
Тезис VIII.....	164
ТРИНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	181
ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	202
Тезис IX.....	205
ПЯТНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	222
ШЕСТНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	242
СЕМНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ.....	264

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	285
ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	307
ДВАДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	330
Тезис X	334
ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	352
ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	372
Тезис XI	374
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	391
Тезис XII	394
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	410
Тезис XIII	412
ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	421
Тезис XIV	425
ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	437
Тезис XV	441
ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	452
ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	469
Тезис XVI	474
ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	485
Тезис XVII	486
ТРИДЦАТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	500
Тезис XVIII	502
ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	511
Тезис XIX	512
ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	524
Тезис XX	526
ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	540
Тезис XXI	543

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	548
ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	567
Тезис XXII	569
ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	581
ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	595
Тезис XXIII	597
ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	612
Тезис XXIV	615
ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ	628
Тезис XXV	630

Тезисы

Тезис I

Святое Писание — Ветхий и Новый Заветы — содержит два учения, фундаментально отличающихся друг от друга, а именно: Закон и Евангелие.

Тезис II

Лишь тот является истинным учителем, кто не только преподает все артикулы веры в соответствии с Писанием, но и правильно разделяет Закон и Евангелие.

Тезис III

Верное различие Закона и Евангелия — одна из наиболее сложных проблем и высшее искусство как христианства вообще, так и богословия в частности. Научиться этому можно только на основе личного опыта, под водительством Духа Святого.

Тезис IV

Истинное понимание различий между Законом и Евангелием является благословенным светом, позволяющим правильно понять всё Святое Писание. Более того, без знания этого различия Библия так и останется запечатанной Книгой.

Тезис V

Первый вид смешения Закона и Евангелия является наиболее очевидным и самым грубым. Его допускают, например, приверженцы папства, социнианства и рационализма, когда делают Христа новым Моисеем, или

Законодателем. При этом Евангелие они превращают в учение о добрых делах, а тех, кто преподносит Евангелие как весть о дарованной во Христе милости Божьей, осуждают и предают анафеме, подобно папистам.

Тезис VI

Во-вторых, Слово Божие разделяется неправильно, когда Закон не проповедуется во всей своей строгости, а Евангелие — во всей своей привлекательности, и когда вместо этого элементы Евангелия смешиваются с Законом, а элементы Закона — с Евангелием.

Тезис VII

В-третьих, Слово Божие преподается неверно, если сначала проповедуется Евангелие, а потом Закон, сначала освящение, а затем — оправдание, сначала вера — потом покаяние, сначала добрые дела, а затем милость.

Тезис VIII

В-четвертых, Слово Божие преподносится неверно, когда Закон проповедуется тем, кто и так уже пребывает в страхе от своих грехов, а Евангелие — тем, кто спокойно живет во грехе.

Тезис IX

В-пятых, Слово Божие проповедуется неверно, когда грешники, угнетенные и подавленные Законом, направляются не к Слову Божию и Таинствам, но к собственным молитвам и даже к своего рода «состязанию» с Богом — к попыткам «заслужить» свой путь к благодати. Другими словами, это происходит тогда, когда людей при-

зывают молиться и «бороться» до тех пор, пока они не почувствуют, что Бог даровал им Свою благодать.

Тезис X

В-шестых, Слово Божие проповедуется неправильно, если о вере учат так, будто формальное принятие истин веры уже приводит ко спасению и обретению праведности в глазах Божиих, даже если человек при этом живет в смертных грехах; или также если учат, будто вера оправдывает и спасает потому, что порождает в человеке любовь и меняет его образ жизни.

Тезис XI

В-седьмых, Слово Божие преподается неверно, если евангельское утешение пытаются дать только тем, кто был приведен к покаянию Законом, но не из-за страха перед гневом Божиим и карой Его, а из любви к Богу.

Тезис XII

В-восьмых, Слово Божие преподается и разделяется неверно, когда проповедник считает, что покаяние наравне с верой является причиной прощения грехов.

Тезис XIII

В-девятых, слово Божие проповедуется неправильно, если относительно веры учат, что человек может сам создать ее в себе или, по крайней мере, способствовать этому — вместо того, чтобы вселять веру в его сердце проповедью обетований Евангелия.

Тезис XIV

В-десятых, Слово Божие проповедуется неправильно, если вера требуется как условие для оправдания и спасения, то есть так, будто человек становится праведен в глазах Божьих и обретает спасение не только верой, но также за счет своей веры, или «принимая во внимание» веру.

Тезис XV

В-одиннадцатых, Слово Божие проповедуется неправильно, когда Евангелие сводится исключительно к проповеди покаяния.

Тезис XVI

В-двенадцатых, Слово Божие проповедуется неверно, когда проповедник пытается уверить людей в том, что они становятся воистину обращенными сразу же после того, как избавились от каких-то тех или иных конкретных пороков и начали совершать какие-то определенные благочестивые и богоугодные дела.

Тезис XVII

В-тринадцатых, Слово Божие проповедуется неправильно, когда веру характеризуют — и в отношении ее силы, и в отношении ее осознания и проявления — так, что ее нельзя отнести ко всем верующим во все времена.

Тезис XVIII

В-четырнадцатых, Слово Божие проповедуется неправильно, когда всеобщую человеческую испорченность описывают так, что создается впечатление, будто

даже истинные верующие по-прежнему находятся во власти греха и грешат преднамеренно.

Тезис XIX

В-пятнадцатых, Слово Божие преподносится неправильно, когда проповедник говорит о некоторых «разновидностях» греха так, будто они не заслуживают осуждения, но якобы имеют «простительную природу».

Тезис XX

В-шестнадцатых, Слово Божие преподается неверно, если спасение человека ставится в зависимость от его связей с видимой ортодоксальной церковью и если отрицается возможность спасения каждого, кто заблуждается по какому-либо артикулу веры.

Тезис XXI

В-семнадцатых, Слово Божие проповедуется неправильно, если учат, что внешнее исполнение церковных таинств и обрядов якобы само по себе, ex opere operato, производит освящающее действие.

Тезис XXII

В-восемнадцатых, Слово Божие проповедуется неверно, если ошибочно разграничиваются между собой понятия «пробуждение» человека и его «обращение»; и тем более если «неспособность человека уверовать» ошибочно объясняется тем, что ему это «не позволено».

Тезис XXIII

В-девятнадцатых, Слово Божие проповедуется неверно, если тех, кто духовно не возрожден, побуждают отказаться от грехов, а также призывают к добрым делам и благочестию, используя в качестве аргументов требования, угрозы и обетования Закона; или же если делается попытка побудить возрожденных людей к добрым делам, используя заповеди Закона, а не увещевания Евангелия.

Тезис XXIV

В-двадцатых, Слово Божие проповедуется неверно, если непростительный грех против Духа Святого изображается так, будто он не может быть прощен из-за того, что слишком велик.

Тезис XXV

Двадцать первый случай неправильной проповеди Слова Божия имеет место, когда служитель в своем учении не позволяет доминировать Евангелию в общем и целом.

ПЕРВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ

(12 сентября 1884 г.)

Дорогие друзья!

Если вы собираетесь стать квалифицированными учителями в наших церквях и школах, вам совершенно необходимо иметь самые полные и детальные знания, касающиеся всех учений христианства. Однако, даже получив эти знания, вы еще не достигаете всего, что вам необходимо. Помимо знания всех доктрин, вам следует обрести умение правильно использовать их. Надо не только умом воспринять их — они должны глубоко войти в ваше сердце и там проявить свою божественную, небесную силу. Все они должны стать настолько драгоценными, настолько значительными, настолько дорогими для вас, что вы просто не сможете поступать иначе, кроме как открыто и от всего сердца провозглашать словами апостола Павла: «Я веровал и потому говорил»¹ или, согласно словам всех апостолов: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали».² Конечно, вы не видели всего этого собственными глазами и не слышали своими ушами, как апостолы, но вам следовало бы получать подобные переживания через духовное видение и духовное слышание.

В то время как в основном курсе своих лекций я должен преподнести вам все доктрины и убедить вас в их истинности, эти вечерние лекции, которые я буду читать по пятницам, задуманы мною для того, чтобы сделать вас настоящими богословами-практиками. Я желаю донести до ваших сердец христианское учение, чтобы вы могли в своем будущем призвании выступать живыми свидетельствами, демонстрирующими Дух и силу. Хочу, чтобы вы

1 2Кор. 4:13. — Перев

2 Деян. 4:20. — Перев.

не стояли за своими кафедрами, как безжизненные статуи, но говорили уверенно и с радостным оживлением, неся помощь всем, кто в ней нуждается.

В наши дни основным и наиболее важным из всех учений является учение об оправдании. Однако за ним, вторым по важности, следует вопрос о том, *как Закон и Евангелие соотносятся друг с другом*. Различие между Законом и Евангелием будет объектом нашего внимания, и этот вопрос мы изучим прежде всего.

Мартин Лютер сказал, что того, кто хорошо владеет искусством различения Закона и Евангелия, он с готовностью поставит во главу всех и назовет доктором Святого Писания. Однако я не хочу, чтобы вы думали, будто я намереваюсь вознестись над всеми остальными и претендовать на отношение к себе как к доктору Святого Писания. Это было бы величайшим заблуждением. Иногда я позволяю называть себя доктором богословия, но сам я скорее предпочитаю оставаться смиренным учеником и пребывать у ног нашего д-ра Лютера, принимая это учение от него, как он принял его от апостолов и пророков. Я хочу, чтобы вы, каждый раз приходя на эти лекции, тихо молились в сердце своем о том, чтобы Бог обильно даровал всем нам Духа Своего Святого: вам — для того, чтобы услышанное пошло на пользу, мне — для того, чтобы я мог эффективно учить. Так давайте же примем нашу задачу с твердой уверенностью, что Бог благословит как наши души, так и души тех людей, которых мы должны спасти.

Сравнивая Святые Писания с другими трудами, мы находим, что ни одна книга не кажется столь противоречивой, как Библия, причем эти противоречия касаются не второстепенных вопросов, но такого принципиального положения учения, как вопрос о том, как мы можем

прийти к Богу и получить спасение. В одном месте Библия предлагает прощение всем грешникам. В другом месте прощение грехов, наоборот, не дается грешникам. В одном фрагменте жизнь вечная предлагается как дар всем людям; в другом фрагменте людям предписывается что-то сделать самим для обретения спасения. Эта загадка решается, когда мы понимаем, что в Писаниях имеются две совершенно различные доктрины — доктрина Закона и доктрина Евангелия.

Тезис I

Святое Писание — Ветхий и Новый Заветы — содержит два учения, фундаментально отличающихся друг от друга, а именно: Закон и Евангелие.

Я не имею намерения представить вам систематизированное исследование учений о Законе и Евангелии в данном курсе лекций. Скорее моя цель заключается в том, чтобы показать, какой огромный вред можно нанести вашим слушателям, смешивая Закон и Евангелие, игнорируя их фундаментальное различие и извращая тем самым предназначение обеих доктрин. Этот вопрос не вызовет у вас интереса, пока вы четко не представите себе существенные различия между Законом и Евангелием.

Основное различие между Законом и Евангелием заключается не в том, что Евангелие — это Божие учение, а Закон — доктрина, основанная на человеческом разуме. Ничего подобного. Каждая из доктрин, составляющих Писание, является Словом Самого Бога Живого.

Это различие состоит также не в том, что только Евангелие является необходимым, а Закон — нет; что якобы последнее — это всего лишь некое «дополнение», без

которого можно в крайнем случае и обойтись. Нет, обе части Писания одинаково необходимы. Без Закона невозможно понять Евангелие; без Евангелия Закон бесполезен для нас.

Нельзя допустить также и такой наивный, хотя и довольно распространенный, способ трактовки различий между частями Писания, заключающийся в том, что якобы Закон — это учение Ветхого Завета, в то время как Евангелие — учение Нового Завета. Ни в коем случае! Ветхий Завет содержит фрагменты Евангелия, так же как фрагменты Закона можно найти в Новом Завете. Более того, в Новом Завете Господь снял печать Закона, очистив его от иудейских обрядов.

Не соответствует истине также и утверждение о том, что Закон и Евангелие различаются по своей конечной цели — якобы Евангелие преследует цель спасения людей, а Закон нужен для их осуждения. Нет, оба учения имеют своей конечной целью спасение людей; только Закон, с момента грехопадения, не может привести нас ко спасению, — он может лишь подготовить нас к принятию Евангелия. Более того, именно через Евангелие мы получаем возможность в известной мере исполнить Закон.

Мы не можем также утверждать, что различие состоит в том, что эти учения якобы противоречат друг другу. В Святом Писании нет противоречий. Каждое учение имеет свои отличия, но оба они при этом находятся в полной и совершенной гармонии друг с другом.

И, наконец, это различие состоит не в том, что одно из этих учений предназначено для христиан, а другое нет. Для христиан Закон сохраняет свою значимость. И если человек отказывается от любого из этих двух учений, он перестает быть истинным христианином.

Настоящие различия между Законом и Евангелием включают в себя следующие моменты:

- 1) *способ*, которым эти учения открываются человеку;
- 2) их *содержание*;
- 3) *обетования*, которые содержатся в этих учениях;
- 4) *угрозы*, содержащиеся в них;
- 5) *действие* и *результат* обоих учений;
- 6) *люди*, которым должно проповедоваться то или иное учение.

Все другие различия можно отнести к этим шести пунктам. Теперь давайте обоснуем сказанное мною Словом Божиим.

Итак, Закон и Евангелие в первую очередь различаются *способом, которым они раскрываются человеку*. Закон был записан в сердце человека еще при его сотворении. В результате грехопадения это Писание в сердце человека поблекло и стало почти невидимым, но не стерлось полностью. Поэтому если проповедовать Закон самому большому безбожнику, его совесть будет свидетельствовать ему, что это истина. Однако его совесть не говорит ему о том, что это истина, если ему проповедуется Евангелие, — скорее это злит его. Самый порочный человек согласится, что ему следует делать то, о чем написано в Законе. Почему? Потому что Закон записан в его сердце. Когда же проповедуется Евангелие, возникает другая ситуация. Евангелие не открывает и не утверждает ничего, кроме ниспосланных нам в виде щедрого дара актов Божьей милости, и они отнюдь не кажутся чем-то само собой разумеющимся. То, что совершил Бог согласно Евангелию, Он вовсе не обязан был делать по той причине, что будто бы, не совершив этого, Он не смог бы оставаться справедливым и любящим Богом. Бог остался бы Вечной Любовью

даже в том случае, если бы допустил гибель всего человечества.

«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2:14-15). Таким образом апостол свидетельствует о том, что даже слепые язычники носят нравственный закон в сердце и разуме. И не требовалось никакого сверхъестественного откровения для того, чтобы донести до них моральный закон. Десять Заповедей были написаны с единственной целью — обновить и выделить потускневший текст Закона, изначально записанный в человеческих сердцах.

С другой стороны, в том же послании тот же апостол заявляет о Евангелии следующее (Рим.16:25-26): *«Могущему же утвердить вас по Евангелию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая была явлена теперь, и чрез писания пророческие по повелению вечного Бога была объявлена всем народам к послушанию веры»*. Здесь апостол ясно свидетельствует о том, что от начала мира познать Евангелие было невозможно. Оно было познано только в результате действия Духа Святого, Который вдохновил людей Божьих на написание этой вести.

Исследуйте и понимайте это важное различие. Во всех религиях хотя бы частично содержится Закон. Некоторые язычники благодаря своему знанию Закона зашли так далеко, что даже постигли необходимость очищения души, мыслей и желаний. Но Евангелия, даже самой малой его крупинцы, не существует ни в одной религии, кроме христианства.

Если бы Закон не был написан в сердцах людей, никто не слушал бы, как он проповедуется. Все отвернулись бы от него, сказав: «Это слишком жестоко. Никто не может выполнить заповеди, подобные этим». Но, друзья мои, не стесняйтесь проповедовать Закон. Люди могут гневно осуждать его, но они делают это только устами. То же, что вы говорите людям, когда проповедуете Закон, им каждый день говорит их собственная совесть. Мы не могли бы привести ни одного человека к вере, проповедуя Евангелие, если бы этому не предшествовал Закон. Было бы невозможно обратить кого-либо в веру, если бы Закон не был записан в сердцах человеческих. Конечно, Бог мог бы спасти всех людей исключительно по Своей воле. Но Он не *открыл* нам, что намеревается сделать это, и тот определенный порядок спасения, который Он предназначил нам, ничего не говорит о таком намерении.

Второе отличие Закона от Евангелия заключается в их *содержании*. Закон говорит о том, что нам следует делать. Евангелие об этом не говорит ничего. Оно открывает нам только то, что делает Бог. Закон говорит о наших делах, Евангелие — о великих делах Божьих. В Законе мы слышим десятикратное требование: «Ты должен делать (или не делать) это». Ничего более Закон не говорит нам. Евангелие же, напротив, не выдвигает никаких требований.

Но разве Евангелие не требует веры? Требуется, однако это повеление подобно тому, как если бы вы сказали голодному человеку: «Иди садись за мой стол и ешь!» Голодный человек не ответит: «Еще чего! Я не стану следовать твоему приказу!». Нет, он все поймет и воспримет ваши слова как любезное приглашение. Именно это представляет собой Евангелие — любезное приглашение разделить небесные благословения.

В Послании к Галатам (3:12) мы читаем: «*А закон не*

по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им». Это чрезвычайно важный фрагмент! Закон ничего не говорит о прощении, о милости. Закон не говорит: «Если ты раскаешься, если начнешь исправляться, то остальные твои прегрешения будут прощены». Об этом нет ни слова в Законе. Закон только повелевает и требует. Евангелие, напротив, только предлагает. Оно желает не брать, но только отдавать.

Соответственно в Евангелии от Иоанна 1:17 мы читаем: *«Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»*. Сколь важным является это утверждение: Евангелие не содержит ничего, кроме благодати и истины! Читая Закон, размышляя над ним и соизмеряя наше поведение с его нормами, мы ужасаемся тому огромному количеству требований, которые предъявляются нам. Если бы нам ничего, кроме этого, не было сказано, мы просто растерялись бы и впали в отчаяние. Слава Тебе, Боже, за то, что у нас есть другое учение — Евангелие, за которое мы будем держаться.

Третье различие между Законом и Евангелием заключается в условиях *обетований*³, которые содержатся в них. Закон обещает те же великие блага, что и Евангелие, а именно вечную жизнь и спасение. Но здесь мы сталкиваемся с огромным различием: все обетования Закона связаны с вполне конкретными условиями, а именно — с условием совершенного исполнения нами Закона. Поэтому чем значительнее обетование Закона, тем больше уныние, к которому оно приводит. Закон предлагает нам пищу, но он не помещает ее туда, где она может быть доступной для нас. Он предлагает нам спасение подобно тому, как в древнегреческой языческой мифологии Танталу было «предложено» утолить жажду и голод в подземном цар-

3 Причинах, мотивах, обоснованиях.

стве. Закон действительно говорит нам: «Я утолю жажду души твоей и твой голод». Но он не способен это сделать, потому что неизменно добавляет: «Ты получишь это, если будешь выполнять все, что я требую от тебя».

Как же отличается от этого приятный, мягкий, утешительный голос Евангелия, которое обещает нам благодать Божью и спасение, не ставя при этом никаких условий. Это обетование того, что мы можем получить благодать даром. Оно ничего не просит от нас, только одного: «Прими то, что Я даю тебе». Это не условие, а любезное приглашение.

Через Моисея Бог говорит (Лев.18:5): *«Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив»*. Это означает, что только тот, кто соблюдает Закон (и никто другой), будет спасен.

В Евангелии от Луки (10:26 и далее) мы читаем, как Христос на вопрос самоправедного книжника отвечает встречным вопросом: *«В законе что написано? как читаешь?»* Книжник ответил правильно: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя»*. И тогда Христос говорит ему: *«Так поступай, и будешь жить»*. Здесь Господь свидетельствует: если спасение приходит через Закон, то обрести его может только тот, кто Закон исполняет. (Между прочим, мы не должны думать, что те, кто исполняют волю Божью, получают спасение как награду за свои заслуги. Отнюдь! Их спасение также является проявлением милости Божией.) Однако, возвращаясь к нашей дискуссии, вышеупомянутое условие, присоединенное к Закону, повергает нас в отчаяние.

Когда Господь хотел дать напутствие ученикам о

том, как они должны проповедовать, Он сказал: *«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет...»* (Марк.16:15,16). Это показывает, что Евангелие не ставит нам никаких условий, но является обещанием благодати.

Кроме того, в Послании к Римлянам (3:22-24) мы читаем: *«Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе»*. А также в Послании к Ефессянам (2:8,9): *«Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился»*. Обетование благодати и спасения, не ставящее никаких условий, — вот что мы находим в Евангелии! Воистину драгоценное различие! Когда Закон сокрушает нас, мы можем снова радостно поднять голову, потому что помимо Закона у нас есть учение, которое ничего от нас не требует. Если бы мы спросили Иисуса: *«Что я со своей стороны должен сделать, чтобы обрести спасение?»*, Он бы ответил: *«Никаких дел! Я совершил все, что должно было быть сделано. Тебе не придется пить ни капли из чаши, которую испил Я»*.

Человек, полностью осознавший значение этого факта, должен ликовать от радости, что эта добрая весть адресована ему. Тот же, кто несмотря на эту весть продолжает пребывать в унынии и размышлять: *«Я отвратительный человек, и нет мне прощения»*, — отвергает Евангелие и Христа. Если бы я совершил самые тяжкие из грехов, если вместе с апостолом Павлом я должен был бы сказать: *«Я наибольший из грешников»*, если бы я совершил грех Иуды или грех Каина, все равно я должен принять Евангелие, потому что оно ничего от нас не требует.

Четвертое различие между Законом и Евангелием от-

носятся к *угрозам*. Евангелие вообще не содержит никаких угроз, только слова утешения. Если где-то в Писании упоминаются угрозы, можете быть уверены — этот фрагмент относится к Закону. Тот, кто до конца постигнет эту утешительную истину, действительно может стать благословенным человеком! А познание этого производит Святой Дух повсюду, где он присутствует. Без Духа Святого познать это невозможно. Человек остается неверующим, пока Святой Дух не произведет в нем это знание.

Однако мы не должны думать, что Евангелие дает людям ощущение безнаказанности потому, что не содержит никаких угроз. Нет, Евангелие отнимает у человека желание грешить.

Закон же не содержит по сути дела ничего, кроме угроз. Как Авраам послал Агарь в пустыню с одной буханкой хлеба и мехом воды, так и Закон дает нам «кусочек хлеба» и затем изгоняет в пустыню.

Во Второзаконии (27:26) Бог сказал через Моисея: *«Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет: аминь»*. Да, Закон побуждает человека предать проклятию самого себя. Только человек, погруженный в вечную тьму, может верить в то, что Закон не доставит ему неприятностей и бед.

Евангелие же действует совсем по-другому. В Первом послании к Тимофею (1:15) Павел сказал: *«Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый»*. Следовательно, даже самым большим грешникам суждено услышать не угрозы, а самые сладкие обетования.

В Евангелии от Луки (4:16-21) сказано: *«И пришел (Иисус) в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обык-*

новению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: 'Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное'. И закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами». Здесь Господь раскрывает содержание Своего учения — Евангелия. Он как бы говорит: «Я пришел не для того, чтобы принести новый Закон, но для того, чтобы проповедовать Евангелие». Счастлив человек, осознающий эту истину! Да поможет всем нам в этом Бог!

ВТОРАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ

19 сентября 1884 г.

Друзья мои, человек может притворяться христианином, но не быть таковым в действительности. Пребывая в таком состоянии, он вполне удовлетворен поверхностными знаниями христианских доктрин. Все остальное, по его мнению, предназначено для пасторов и богословов. Человек, не являющийся христианином, не заинтересован в том, чтобы как можно лучше постичь все откровения Божии. Но как только человек становится христианином, в нем просыпается острое желание познать учение Христова. Даже самый необразованный неверующий крестьянин в момент обращения вдруг пробуждается и начинает думать о Боге и Небесах, о спасении и проклятии и т.д. Его начинают занимать самые глубокие проблемы человеческой жизни.

Примером тому могут служить иудеи, которые толпами шли ко Христу, а также апостолы. Эти толпы людей с великой радостью слушали Христа и удивлялись, потому что Он проповедовал убедительно и авторитетно, совсем не так, как книжники. Однако большинство этих слушателей так и не продвинулись далее чувства удовольствия и восторга. Апостолы также не были людьми образованными, однако они действовали иначе. Они не останавливались вместе с остальными, но задавали Христу всевозможные вопросы. Услышав притчу, они говорили: «Изъясни нам притчу...» (Матф.13:36). Подобным же образом вели себя жители Вери, которые ежедневно изучали Писание (Деян.17:11). Таким образом, верно говорится в *Апологии*: «Люди с доброй совестью требуют истины и соответствующих наставлений от Слова Божия. Даже смерть не кажется им столь горькой, как собственные

сомнения в отношении этого. Соответственно, они должны искать наставлений»⁴.

Если стремление обрести истину и получить ясные ответы на вопросы, касающиеся Бога, является неотъемлемой чертой обычного христианина, то в значительно большей степени это свойственно богослову. Просто невозможно представить себе богослова, который бы не испытывал огромного интереса к христианскому учению. Даже если для него это лишь начало пути веры, он не относится ни к одному положению учения пренебрежительно. Каждая доктрина для него драгоценна, как золото, серебро и рубины. Дай Бог, чтобы это относилось именно к вам! Тогда вы не будете приходить пресыщенными на эти лекции, но будете вопрошать вновь и вновь: «В чем же истина?» Не так, как Пилат, а как Мария, которая сидела у ног Иисуса, вслушиваясь в каждое Его слово. И тогда каждая лекция станет великим благословением для вас, хотя то, посредством чего эта истина передается, является делом второстепенным.

Итак, прежде всего вы должны рассмотреть различия между двумя доктринами. Мы слышали, что Закон и Евангелие различаются по шести пунктам, четыре из которых мы уже рассмотрели. Познакомимся теперь с пятым различием.

Пятое различие состоит в *действии и результатах* этих двух учений. Каков результат проповеди Закона? Он является тройным. Во-первых, Закон говорит нам, что делать. Однако он не наделяет нас силой, чтобы мы могли исполнить это; скорее он усиливает наше нежелание ис-

4 Переведено по тексту, поскольку такую ссылку в «Апологии» обнаружить не удалось. Наиболее близким по смыслу, вероятно, является фрагмент 31 из Артикула VI 'Об исповеди и сатисфакции'. — Перев.

полнять Закон. В самом деле некоторые относятся к Закону как к какому-то арифметическому правилу. Но стоит однажды позволить Закону войти в сердце человека, как сердце изо всех сил начинает противиться Богу. Человек просто приходит в ярость от того, что Бог требует от него невозможного. Он готов проклясть Бога в своем сердце. Он бы просто убил Его, если бы мог. Он бы сбросил Бога с престола, если бы это было возможно. Таким образом, результат проповеди Закона таков, что желание грешить еще больше возрастает.

Во-вторых, Закон открывает человеку его грехи, но не предлагает ему никакой помощи, чтобы избавиться от них, и этим лишь повергает человека в отчаяние.

В-третьих, Закон действительно порождает раскаяние. Он вызывает ужас и страх перед адом, перед смертью, перед гневом Божиим, но не дает ни капли утешения грешнику. Если бы помимо Закона не было другого учения, то человек должен был бы впасть в отчаяние, умереть и погибнуть в своих грехах. Со времен грехопадения Закон не может породить в человеке ничего другого. Давайте хорошенько подумаем над этим!

О том, что это действительно так, говорил Павел в Послании к Римлянам (7:7-9), выражая свое отношение к Закону: *«...Я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: 'не пожелай'. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв...но когда пришла заповедь, то грех ожил».*

Ни один язычник не знает, что даже злые помыслы в сердце уже являются грехом. Самые большие моралисты говорят: «Не моя вина в том, что я грешу. Я ничего не могу с этим поделать; я не могу не грешить». Но Божий Закон кричит: «Не пожелай!» Да, нам сказано, что мы не

должны быть подвержены даже врожденной похоти.

Если человек не размышляет о Законе, грех в его сердце — частый гость, и он даже не осознает, что грешит. Спросите мирского человека об этом, — он удивится и ответит: «Я не сделал ничего плохого! Я никого не убил, я не совершил прелюбодеяния, я ни у кого ничего не украл и т.д.» Он даже не замечает, что грех постоянно пребывает в нем. Но когда Закон, подобно вспышке молнии, освещает сознание человека, к нему приходит осознание того, каким ужасным грешником он является и насколько неблагочестивые помыслы вынашивает. Именно это имеет в виду апостол, когда говорит, что с приходом Закона «грех оживает». Закон вскрывает грех, но не предлагает нам никакого утешения. Если бы у нас был только Закон и больше ничего, нам суждено было бы навсегда погибнуть и отправиться в ад. Разрушительное действие и проклятие Закона Божия будут прежде всего ощущаться в аду. Ибо Закон должен быть исполнен; он должен сохранить свою божественную власть.

Возьмите Второе послание к Коринфянам (3:6), где сказано: «...*Буква убивает...*». Апостол называет Закон «буквой», потому что Бог начертал его буквами на каменных скрижалях. Даже язычники заметили, что Закон производит действие, противоположное тому, что он повелевает. Хорошо знакомо высказывание распутного поэта Овидия: «*Nititur in vetitum, semper cupimusque negata*» («*Мы стремимся к запрещенному и всегда жаждем достичь недозволенного*»). Сам Овидий был настоящей свиньей и открыто заявлял: «Смотрите, как я поступаю: я всегда делаю то, что другие считают запретным».

Когда израильяне у горы Синай получили Десять заповедей, они впали в трепет. И это их естественное поведение открывает состояние их сердец. Бог хотел показать

нам при этом раз и навсегда: «Смотрите, так действует Закон!» Соответственно, когда мы читаем о богатом юноше, который пришел ко Христу спросить, как обрести спасение, но был настолько слеп, что не мог осознать своего грешного состояния, Писание говорит нам: «...*Юноша отошел с печалью*» (Матф.19:20-22). Христос не мог пока предложить Евангелие этому юноше. Его надо было сначала убедить в том, что он совершенно неспособен исполнить Закон. В другом месте, когда Павел проповедовал правителю Феликсу, повествуя о праведности, воздержании и грядущем суде, тот испугался и сказал: «*Теперь пойдя, а когда найду время, позову тебя*» (Деян.24:25). Но он никогда больше не звал Павла, так как не хотел еще раз пережить «гром и молнию» Закона. В другом примере говорится, что когда Петр во время первого христианского празднования Пятидесятницы проповедовал своим слушателям Закон, «они *умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?*» (т.е. что делать, чтобы спастись). И Петр ответил им: «*Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа*».

Совершенно иначе действует Евангелие. И различие прежде всего состоит в том, что Евангелие, требуя от нас веры, предлагает и дает нам именно ту веру, которую требует. Когда мы проповедуем людям: «Уверуйте в Господа Иисуса Христа», Бог через нашу проповедь дает им эту веру. Мы проповедуем веру, и тот, кто в своем сознании не сопротивляется этому преднамеренно, получает веру. Это достигается, конечно, не звуками произносимого Слова Божия, но Его содержанием.

Во-вторых, Евангелие вообще не укоряет грешника, но освобождает его от всякого ужаса, страха и страдания,

наполняя его миром и радостью в Духе Святом. Когда блудный сын вернулся домой, отец ни одним словом не напомнил о его ужасном, отвратительном поведении. Ничего, абсолютно ничего он не говорит об этом, но просто бросается на шею своему блудному сыну, целует его и устраивает для него великолепный пир. Это замечательная притча, которая показывает нам, как действует Евангелие. Оно избавляет от всех волнений и наполняет нас святым, небесным миром.

В-третьих, Евангелие не требует, чтобы человек обладал чем-то хорошим: оно не требует от него ни доброго сердца, ни хорошего нрава, ни исправления, ни благочестия, оно не требует любви ни к Богу, ни к людям. Евангелие не приказывает, но меняет человека. Оно сеет любовь в его сердце и делает его способным к совершению любых добрых дел. Оно ничего не требует, но дает все. Разве, узнав об этом, нам не хочется прыгать от радости?

Такое воздействие Евангелия иллюстрируется в 16-й главе Деяний апостолов, где рассказывается о темничном страже в Филиппах. Он спросил: *«Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?»* И когда Павел и Сила ответили ему: *«Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой»*, он не стал спрашивать: *«И как мне этого достичь?»* Нет, он просто уверовал, потому что слова апостолов зародили в его сердце веру. И о нем говорится, что он *«возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога»*. Обратите внимание: Евангелие само дает ту веру, которую требует. В этом требовании веры нет ничего общего с природой Закона, это требование, исходящее от любви.

В Послании к Римлянам (1:16) Павел говорит: *«...Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему...»*.

Здесь идет речь о чем-то великолепном. Что может быть более славным, более прекрасным, более величественным и более драгоценным, чем то вечное спасение, которое дает нам Евангелие?

В Послании к Ефесеям (2:8-10) нам предлагается краткое описание Евангелия с позиции его воздействия на людей. Апостол говорит: *«Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»*. Евангелие не говорит: «Ты, дескать, должен совершать добрые дела», но делает меня таким человеком, таким творением, которое просто не может не служить Богу и ближним своим. Воистину драгоценное воздействие!

К отступившим от веры галатам Павел обращается со словами: *«Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере?»* (Гал.3:2). И конечно, они должны были ответить: «Благодаря услышанной нами проповеди веры мы получили новое сердце. Ибо раньше мы не могли делать ничего хорошего. Мы превращены теперь в новые творения». Говорить новому творению: «Ты должен делать это и это» так же бессмысленно, как говорить солнцу, что оно должно светить.

И, наконец, шестое различие между Законом и Евангелием связано с *людьми*, которым эти доктрины должны проповедоваться. Другими словами, различаются субъекты, к которым эти доктрины следует применять. Круг людей, на которые должны воздействовать каждая из этих доктрин, и цели их воздействия абсолютно различны. Закон следует проповедовать самоуверенным и не осознающим своей вины грешникам, а Евангелие — грешникам,

которые осознают свой грех и обеспокоены им. В остальном следует действительно проповедовать оба учения, но ключевым моментом является вопрос: кому из людей надо проповедовать скорее Закон, чем Евангелие, а кому наоборот?

В Первом послании к Тимофею (1:8-10) Павел пишет: *«А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвенпреступников, и для всего, что противно здравому учению»*. Для этих людей, таким образом, должен проповедоваться *только* Закон, и ни капли Евангелия. До тех пор, пока человек хорошо чувствует себя в своих грехах и не собирается избавляться от какого-либо из них, ему должен проповедоваться только осуждающий и несущий проклятие Закон. Но как только его охватит страх, ему в качестве спасительного выхода из ситуации должно быть предложено Евангелие, ибо тогда уже он не принадлежит к числу самоуверенных грешников. И, соответственно, пока дьявол связывает вас *хотя бы одним* грехом, вы все еще не являетесь тем человеком, для которого предназначено Евангелие; вам должен проповедоваться Закон.

Пророческое высказывание нашего Господа, еще до Его воплощения, было процитировано Им позже, в дни Его пребывания на земле. Евангелие от Луки (4:16-21). Его можно найти в Книге пророка Исаии (61:1-3): *«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узни-*

кам — открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда». «День мщения Бога нашего» — это та кара, которую Бог обрушит на ад и на дьявола. Можно ли представить себе более радостную весть, чем эта? Дьявол чрезвычайно обезобразил человеческий род и поверг людей в ужасные страдания и несчастья. Христос отомстил за это. Он объявил дьяволу: «Я победил тебя, и люди, сотворенные по образу Божию, не погибнут. Я обеспечил им спасение». Погибнут только те, кто полностью отказывается от спасения, поскольку Бог никого силой не принуждает к этому.

И таким несчастным терзающимся грешникам, — я подчеркиваю это, — не должно быть проповедано ни одно слово Закона. Горе тому проповеднику, который продолжает проповедовать Закон жаждущему (прощения) грешнику! Напротив, такому человеку проповедник должен сказать: «Приди же! Есть еще место! Неважно, сколь ужасным грешником ты являешься, для тебя все равно есть место. Даже если бы ты был Иудой или Каином, есть еще место. Так приди же к Иисусу!» Именно таким людям надлежит проповедовать Евангелие.

Теперь позвольте мне процитировать фрагмент из проповеди Мартина Лютера «*О различиях между Законом и Евангелием*». Он пишет⁵: «Под термином ‘Закон’ надо понимать не что иное, как слово Божье, которое является заповедью, указывающей нам, что мы должны делать и чего нам следует остерегаться, и требующей от нас покорности. Ее (заповедь) легко понять, если принимать во внимание лишь языковую форму, с помощью которой Бог

5 St. L. Ed. IX, 802f. Переведено по тексту.

доносит до нас Свое слово (*in causa formali*), но очень трудно исполнить (*in causa finali*). Существует множество различных законов или заповедей, относящихся к делам, которых требует Бог от каждого отдельного человека с учетом его физических возможностей, общественного положения, профессии, в зависимости от времени года и других обстоятельств. Соответственно, эти заповеди каждому человеку говорят, какую задачу Бог возложил на него согласно его физическим возможностям и профессии и чего Он от него требует. Например, жена должна заниматься воспитанием детей, позволять главе семейства управлять и т.д. Такова возложенная на нее задача. Слуга должен подчиняться своему хозяину и выполнять все, что надлежит делать слугам. Также у служанки есть какая-то система правил, согласно которым она выполняет свою работу. Однако всеобщий закон, который имеет отношение ко всем нам, заключается в следующем (см. Матф.22:39): «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»; давай ему совет и при необходимости всегда оказывай помощь; если он голоден — накорми его, если он наг — одень его и т.п. Это то, что определяет границы Закона и что отделяет его от Евангелия. Законом должно называться и быть всё, что относится к указаниям о том, что нам следует делать. С другой стороны, Евангелие, или Вероисповедание (Символ веры), — это любое учение, или слово Божье, которое не требует от нас никаких дел, но ожидает от нас и предлагает нам просто принять как дар милостивое прощение наших грехов, спасение и вечное блаженство. Принимая эти дары, мы сами не делаем ничего; мы только принимаем, мы позволяем дать нам то, что дарует Слово Божье, что обещает Бог, как бы говоря: «Я дарю тебе это и это...». Например, во время Святого Крещения, которое заповедано не мною и которое является не моим действием, но

Божьим словом и деянием, Он говорит мне: приди, Я крещу тебя и омою от всех грехов; прими этот дар и он будет твоим. И когда вас вот так крестят, что же вы еще делаете, кроме того, что принимаете этот милосердный дар?

Таким образом, разница между Законом и Евангелием заключается в следующем: Закон выдвигает требования, которые мы должны выполнять. Он настаивает на каких-то делах, которые мы должны совершать в процессе служения Богу и своим близким. Евангелие же увещевает нас принять богатейшие дары — милосердие Божье и вечное спасение. Вот простой способ иллюстрации различия между этими учениями: предлагая нам помощь и спасение как дар Божий, Евангелие ожидает от нас лишь того, что мы будем ‘держатъ открытый мешок’ и принимать то, что нам дается. Закон же не дает ничего, но только забирает и требует что-то от нас. И эти два явления — даяние и отнятие — конечно же, очень далеки друг от друга. Ибо когда мне даруется что-то, я сам ничего не делаю для этого, я только принимаю и беру, я обретаю то, что мне было дано. Когда же я, находясь на работе, исполняю распоряжения или даю советы и помогаю своим ближним, я ничего не получаю, но отдаю тому, кому служу. Таким образом, Закон и Евангелие различаются *in causa formali*⁶: Евангелие обещает, Закон же повелевает. Евангелие дает и предлагает взять; Закон требует и говорит: ‘Ты должен это сделать’».

Мы видим, что Лютер не развивает это учение в научном смысле, но провозглашает его как пророк. Вот почему это производит такое сильное впечатление. Если бы он написал на латыни научный трактат, содержащий множество тщательно пронумерованных разделов, подразделов

⁶ По своим образующим причинам, фундаментально, по своим основам.

и параграфов, то, возможно, люди с восхищением и удивлением сказали бы: «Этот человек — большой ученый», но тогда ему не удалось бы произвести на людей такого впечатления и оказать столь значительного влияния.

В трудах Отцов Церкви мы едва ли найдем что-либо касающееся различий между Законом и Евангелием.

ТРЕТЬЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕКЦИЯ

(26 сентября 1884 г.)

Друзья мои!

Так же как, по словам самого Иисуса, узок путь, ведущий на Небеса, узок путь истинного, чистого учения. Ибо чистое учение — это не что иное, как учение о пути на Небеса. Как легко человек, проходя через густой лес, может сбиться с узкой и непроторенной дороги, уклоняясь то вправо, то влево, не желая этого и не осознавая. Точно так же легко сбиться с узкого пути истинного учения, пути, которым прошли лишь немногие и который ведет через «дремучий лес лжеучений». И тогда вы можете или погрязнуть в болоте фанатизма, или оказаться в пропасти рационализма. С этим нельзя шутить. Ложное учение отравляет душу. Точно так же как многочисленные гости на каком-нибудь банкете могут расстаться с жизнью, если будут пробовать напиток с примесью мышьяка, целую аудиторию слушателей, которой преподносится проповедь, содержащая ядовитую примесь лжеучения, может постигнуть духовная и вечная смерть. Одно-единственное ложное утешение, одно ошибочное осуждение может лишить человека спасения души. Это особенно легко потому, что мы в силу своей природы скорее склоняемся к «сияющему и ослепительному» разуму, чем к Божественной истине. Ибо *«душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь...»* (1 Кор.2:14).

Из сказанного вы можете видеть, как это глупо, какой ужасный обман завладел умами многих людей, которые с усмешкой высказываются об истинном учении: «Да прекратите вы поднимать шум! Чистое учение! Чистое учение! Это только приведет вас к мертвой ортодоксии.

Лучше заботьтесь о благочестивой жизни, и это будет способствовать развитию и укреплению истинного христианства». Это то же самое, как если бы сказать какому-нибудь фермеру: «Нечего тебе беспокоиться о хороших семенах. Лучше позаботься о хороших плодах». Разве забота о хороших семенах не есть истинная забота о хороших плодах? Точно так же забота о чистом учении является настоящей заботой об истинном христианстве и об истинной христианской жизни. Ложное учение — это ядовитое семя, посаженное врагом, чтобы произвести порочное потомство. Истинное учение — это пшеничное зерно. Из этого семени вырастают дети, которые уже в этой жизни принадлежат Царству Иисуса Христа, а в жизни грядущей будут приняты в Царство Славы. Да посеет в вас Бог уже сейчас великий страх перед ложным учением и отвращение к нему! Да наделит Он вас стремлением к святой, чистой и спасительной истине, открываемой Им Самим! И это является главной целью данных вечерних лекций.

Пора продолжить наше изучение. Даже сегодня мы не сможем охватить весь тезис. Мы рассмотрели различия между Законом и Евангелием. Нашу уверенность в том, что это истина, укрепили два свидетельства Мартина Лютера по этому поводу. Теперь я должен дать вам практическую иллюстрацию того, как следует преподносить эти два учения, не смешивая одно с другим. С этой целью рассмотрим, как Лютер в 1530—1532 гг. изложил главы 6—8 Евангелия от Иоанна.

У молодых людей наблюдается тенденция оценивать красивый язык и стиль изложения, а не содержание. Это опасная тенденция. И вы должны всегда придавать основное значение сущности, т.е. *quid?* (что?), а не *quomodo?*, т.е. «каким образом?».

Закон следует проповедовать во всей его суровости, но слушатели должны при этом приходиться к такой мысли: «Эта проповедь поможет тем и направит ко спасению тех, кто все еще безопасно чувствует себя в своих грехах». Всякий же раз, когда проповедуется Евангелие, слушатели должны думать: «Эта проповедь касается только тех, кто был сокрушен Законом и нуждается в утешении».

Слова Христа, приведенные в Евангелии от Иоанна 7:37: «*Кто жаждет, иди ко Мне и пей*», Лютер комментирует следующим образом: «Это именно те два предмета, которые мы проповедуем. Закон порождает жажду, ведет в ад и убивает, в то время как Евангелие дает надежду и ведет на Небеса».

Лютер говорит об этом различии не только там, где встречаются слова «*Закон*» и «*Евангелие*», но и всюду, где только у него появляется возможность говорить об этих понятиях. «Закон говорит нам о том, что следует делать, и обвиняет нас в том, что мы не исполняем этого, независимо от того, насколько мы ‘святы’. Таким образом Закон порождает во мне неуверенность, преследует меня, загоняет меня в тупик и в результате вызывает во мне жажду».

Итак, когда Христос приглашает всех жаждущих прийти к Нему, Он обращается к тем, кто подавлен и сокрушен молотом Закона. Непосредственным образом Христос приглашает к Себе только этих людей, хотя косвенно это касается всех. Этим жаждущим не надо делать ничего, кроме как утолить свою жажду, то есть принять утешение Евангелия. Если человек действительно жаждет и получает хотя бы глоток воды, какое великое облегчение он испытывает! Если же человек не жаждет, вы можете предлагать ему стакан за стаканом, — это не освежит его и не принесет ему никакого облегчения.

Лютер продолжает: «Закон говорит: *‘Не убивай’*. Его увещевания направлены на то, что я должен делать. Он говорит также: *‘Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим и ближнего твоего, как самого себя, не прелюбодействуй, не клянись, не кради’*. И затем он говорит: смотри, чтобы вся твоя жизнь — и в прошлом, и в настоящем — соответствовала тому, что Я заповедал тебе. И, дойдя до этого момента, вы вынуждены констатировать, что не любите Бога всем сердцем своим, как тому следовало быть, и признаетесь: ‘Боже, я не делал это, я не исполнял Закон, ибо я не люблю Тебя всем сердцем своим сегодня и не буду любить завтра’. Год за годом я должен исповедовать свои грехи, признавая, что не исполнил то или это. Кажется, что этим признаниям моих прегрешений не будет конца. Когда же все это кончится, когда душа моя обретет покой и полную уверенность в Божьей благодати? Вы всегда будете в сомнениях, и завтра вы повторите то же исповедание, которое произнесли сегодня. Признание своих грехов становится вашим обычным состоянием. Где ваша совесть найдет покой и пристанище, если вы наверняка знаете, что Бог не расположен к вам? Ваше сердце не может сказать это, хотя вы, возможно, изо всех сил стараетесь совершать добрые дела. Ибо Закон остается в силе и говорит: ‘Ты должен возлюбить Бога и человека всем своим сердцем’. Вы говорите: ‘Я не делаю этого’. Закон отвечает: ‘Ты должен это делать’. Таким образом Закон обрекает меня на муки, я начинаю испытывать жажду, чувствовать страх и с трепетом восклицаю: ‘Как же мне следует вести себя, чтобы обрести благосклонность Божью?’ Я должен получить Божье прощение, но при условии, что *исполняю* Десять заповедей, совершаю добрые дела и имею много заслуг. Но этого никогда не произойдет. Я не выполняю Десять заповедей, и поэтому не

получаю никакого прощения. В результате, полагаясь на свои собственные дела, человек не находит утешения. Он был бы рад иметь чистую совесть. Он страстно желает иметь чистую и спокойную совесть и истинное утешение. Он жаждет удовлетворения. Это та самая жажда, о которой говорит Иисус. И это длится до тех пор, пока не приходит Христос и не говорит: 'Если ты хочешь обрести покой, если хочешь иметь чистую совесть, Я даю тебе совет: приходи ко Мне, оставь Закон Моисея и свои добрые дела. Тебе надо осознать разницу между Мною и Моисеем. От Моисея у тебя жажда и страдания. Он сделал свое дело: поверг тебя в мучения и сделал тебя жаждущим. Теперь иди ко Мне, уверуй в Меня, услышь *Мое* учение. Я другой Учитель. Я утолю твою жажду и освежу тебя'».

Кто не пережил этого, тот как *sine mente sonans*, т.е. как звук без содержания, как «медь звенящая, или кимвал звучащий». Но проповедник, который лично пережил это, может говорить *от* сердца, и тогда то, что он говорит, войдет в сердца его слушателей. И если проповедник, который сам не обращен, кого-то пробудил и обратил в веру, то это лишь случайность.

Соответственно, готовясь к проповеди, надо разработать стратегический план, чтобы завоевать своих слушателей для Царства Божия. Иначе слушатели, возможно, скажут: «Это было прекрасно!», но не более того. Они покинут церковь с пустыми сердцами.

«Тот, кто постиг это искусство, — я имею в виду человека, научившегося надлежащим образом проводить грань (между Законом и Евангелием), — достоин называться доктором богословия. Ибо Закон и Евангелие необходимо отделять друг от друга. Закон предназначен для устрашения людей, особенно людей испорченных и развращенных, до тех пор пока они не поняли, что не

могут исполнить требования Закона и обрести Божью благосклонность. Так они отчаиваются в своих силах, потому что их цель обрести благорасположенность Божью своими попытками исполнить Закон остается недостижимой. Помню, д-р Штаупиц сказал мне как-то: ‘Я тысячу раз обещал Богу, что буду благочестивым человеком, и никогда не выполнял своего обещания. Впредь я не буду даже помышлять о том, что стану праведным, потому что осознаю, что не могу выполнить своего намерения. Я больше никогда не буду лгать Богу’. То же самое переживал я, служа Римской католической церкви. Я очень серьезно хотел стать праведным. Но как долго это длилось? Только до конца мессы. Уже через час после чтения мессы я становился еще более порочным, чем до того. Так может продолжаться до тех пор, пока человек окончательно не устанет и не будет вынужден сказать: ‘Я оставляю все попытки быть праведным перед Законом и Моисеем. Я последую за другим проповедником, Который говорит: *‘Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас’*. Пусть будут приятны для вас слова ‘Приидите ко Мне’. *Этот* Проповедник не учит вас тому, что вы *можете* любить Бога, или тому, как вы *должны* поступать и как вам следует жить. Он рассказывает о том, как вам стать праведным и получить спасение, *несмотря на то*, что вы *не можете* поступать так, как вам следовало бы. Это принципиально отличается от того, чему учит Закон Моисеев, который принимает во внимание только ваши дела. Закон говорит: ‘Ты не должен грешить. Будь праведным. Делай то. Делай это’. Христос же говорит: ‘Ты не праведен, но Я праведен на твоём месте. Возьми то, что Я даю тебе, прощаются тебе твои грехи (*remissa sunt tibi peccata*)’. *Следует преподавать оба учения, и они должны проповедоваться одновременно.* Будет неправильно

останавливаться на одном учении. Ибо только Закон порождает у людей жажду и вселяет страх в их сердца. И только Евангелие наполняет сердца радостью, возрождает людей и утешает их совесть. Итак, чтобы проповедь одного лишь Евангелия не породила ленивых и безразличных христиан, которые думают, что им якобы не надо совершать добрые дела, Закон говорит ветхому Адаму: ‘Не греши, будь благочестивым, избегай этого, делай то и т.д.’. Но когда совесть испытывает эти удары и понимает, что Закон — это не пустые слова, человека охватывает страх. И тогда вы должны слушать учение Евангелия, потому что вы согрешили. В такие моменты слушайте Учителя Христа, Который говорит вам: ‘Приди, Я не дам тебе умереть от жажды. Я дам тебе воды живой...’.

Если бы мне, д-ру Лютеру, проповедовали нечто подобное, когда я был молодым, я мог бы куда бережнее отнестись к своему телу, и тогда я не стал бы монахом. Но теперь, когда проповеваются эти истины, наш безбожный мир относится к ним с презрением. Потому что люди этого мира не пролили пот, пройдя через град испытаний, которые вынуждены были пройти я и другие, находящиеся под папством. Они презирают Евангелие, так как не пережили мук совести. Они никогда не ощущали жажды, поэтому организуют различного рода секты и группы фанатично настроенных отступников. Есть очень верная поговорка: *‘Dulcia non teminit, qui non gustavit amara’*, т.е. «кто не пробовал горького, тот не помнит вкуса сладкого». Кто никогда не испытывал жажды, тот не ощущает вкуса. Жажда — хороший ‘тракторщик’ и голод — хороший ‘повар’. Если нет жажды, то даже самый лучший напиток не приносит удовольствия.

Учение Закона, таким образом, дано для того, чтобы под его давлением человек познал муки совести и испытал

чувство страха. Сытые, живущие в достатке люди не ощущают истинного вкуса, поэтому они не чувствуют привлекательность Евангелия. Встретив таких людей, обходите их стороной; мы проповедуем не для них. Наша проповедь — для жаждущих. Ибо это им сказано: *‘Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни...’*».

Закон и Евангелие следует провозглашать так, как это описано здесь Лютером, не путая одно с другим.

Кто не проповедует ясно и просто, тот проповедует [не Христа, но] себя самого. И кто проповедует себя, тот ведет людей к гибели, даже если они говорят о его проповеди: «Это было прекрасно! Вот это настоящий оратор!» Даже истинному, честному проповеднику приходят в голову тщеславные мысли, которые являются порождением его грешной плоти. Но как только он замечает это, он отбрасывает эти тщеславные мысли и бежит к Богу, с мольбой взывая о том, чтобы Он избавил его от них. И он поднимается на кафедру смиренным человеком. Люди могут сказать, исходит его проповедь от сердца или нет.

Вы, конечно, не можете говорить, как Лютер, но все же вам необходимо постоянно держать в голове вопрос: «Как проповедовать Закон безмятежным, а Евангелие — сокрушенным грешникам?» Каждая проповедь должна содержать оба учения. Если одно из них отсутствует, то и второе проповедуется неверно. Ибо любая проповедь, не содержащая всего, что необходимо для спасения человека, ошибочна. Не следует думать, что вы правильно разделили Слово Истины, если вы проповедуете Закон в одной части проповеди, а Евангелие — в другой. Нет, такое «топографическое» деление бесполезно. Оба учения могут содержаться в одном предложении, но каждый слушатель в вашей аудитории должен подумать: «Это ад-

ресовано мне». Даже самая утешительная и ободряющая проповедь должна содержать также и Закон.

Позвольте процитировать один комментарий Лютера, в котором разбирается фраза «*Подкрепляет душу мою...*» (см. Пс.22:3). Лютер пишет: «Ввиду того, что Слово Господа Бога нашего состоит из двух частей — Закона и Евангелия, — пророк достаточно ясно дает понять, что, произнося слова '*Подкрепляет душу мою...*', он говорит не о Законе, но о Евангелии».

Если, читая Библию, мы встречаем фразы, содержащие угрозы и наказания, значит, это имеет отношение к Закону. Слова же, которые утешают, предлагают, обещают, даруют, относятся к Евангелию. Вы не найдете ни одной выдержки из Евангелия, на основании которой невозможно было бы проповедовать как Закон, так и Евангелие.

Лютер продолжает: «Закон не может дать облегчение душе, ибо это слово, которое требует и приказывает нам возлюбить Бога всем сердцем нашим и ближнего своего как самого себя. Закон клеймит каждого, кто не исполняет его требований: '*Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!*' Но мы уже знаем, что ни один человек на земле не исполняет этого. Поэтому в свое время Закон приходит к каждому грешнику, наполняя его душу скорбью и страхом. Если от ударов Закона нет спасения, он продолжает свою неистовую атаку, повергая грешника в уныние и вечное проклятие. Поэтому св. Павел говорит: '*Ибо законом познается грех*'. И еще: «*Ибо закон производит гнев...*». Евангелие же — это благодатное слово. Оно ничего не просит от нас, но лишь провозглашает нам благую весть, а именно, что Бог отдал Своего едиnorodного Сына за нас, бедных грешников, для того, чтобы Он стал нашим Пастырем, чтобы Он собрал Свое изголодавшееся и рассеянное стадо и отдал Свою жизнь

ради нашего искупления от греха, вечной смерти и власти дьявола».

Может возникнуть вопрос: почему Закон вводит людей в такой ужасный грех, как отчаяние? Однако это лишь второстепенное, несущественное⁷ последствие его действия. Сам по себе Закон благ.

Позвольте привести еще один фрагмент из *Комментариев на «Послание к Галатам»* (2:13-14), сделанных Лютером: «Соответственно, когда ваша совесть находится под устрашающим гнетом Закона и вы боретесь с Богом, Судьей, не ищите совета ни в своем разуме, ни в Законе, но положитесь только на милость Божью и Его слова утешения. Уцепитесь за них и действуйте так, будто вы никогда не слышали слов Закона. Войдите «во мрак» (см. Исх.20:21), где ни Закон, ни человеческий разум, но только слепое⁸ слово веры несет свет. Верующий полностью полагается на то, что он спасен во Христе, без Закона и независимо от Закона. Таким образом, Евангелие, без света Закона и разума, и не принимая во внимание их доводы, ведет нас в ‘сумрак веры’, где Закон и разум не властны. Нам, конечно, следует слышать и Закон, но только в надлежащем месте и в свое время. Когда Моисей на горе [Синай] говорил с Богом лицом к лицу, он не знал, что такое Закон. Он не издавал Закон и не требовал его исполнения. Но потом, когда он спустился с горы, он стал законодателем и управлял людьми при помощи Закона. Так наша совесть должна быть свободна от Закона, но наше тело должно подчиняться Закону...Кто хорошо понимает, чем Закон отличается от Евангелия, пусть

7 Вероятно, здесь уместно использовать термин «побочное действие». — Перев.

8 Досл.: «темное». По смыслу — «слепое», или «скрытое от понимания», «не поддающееся осмыслению». — Перев.

благодарит Бога и знает, что Он — богослов! Конечно, во времена испытаний я не знаю, как делать это должным образом. Оба эти учения следует различать так, чтобы относить Евангелие к небесам, а Закон — к земле; чтобы праведность, которую провозглашает Евангелие, называть небесной и божественной праведностью, а праведность Закона — земной и человеческой праведностью; и праведность Евангелия следует отличать от праведности Закона так же осторожно, как Бог отделил небо от земли, свет от тьмы, день от ночи. Одно из этих учений должно быть светом дня, другое — тьмой ночи. Дай нам, Боже, разделить их еще дальше!

Таким образом, если мы говорим о вере и совести, Закон должен быть полностью исключен. Он должен оставаться «на земле». Если речь идет о делах, которые люди должны совершать, тогда «зажигайте ночную лампаду добрых дел, или праведности по Закону». Таким образом, солнце и яркий, неопикуемый свет Евангелия и милости Божьей должны светить днем, а «лампада Закона» — ночью. Человек, совесть которого испытывает ужас от осознания своей греховности, должен размышлять следующим образом: «Сейчас я вовлечен в земные дела. Пусть осел работает до изнеможения и несет эту тяжелую ношу, возложенную на него». Другими словами, пусть тело со всеми его членами будет подчинено Закону. Но когда вы возносите на Небеса, оставьте «осла» со всей его ношей на земле. Ибо совесть человека, верующего во Христа, не имеет отношения к Закону, со всеми его добрыми делами и земной праведностью. Таким образом, «осел» остается в долине, в то время как совесть вместе с Исааком поднимается в гору, игнорируя Закон и его дела и принимая во внимание только прощение грехов, — ничего другого, кроме той праведности, которая явлена и дарова-

на нам во Христе... Это учение о различии между Законом и Евангелием непременно надо знать, потому что оно содержит суть всего христианского учения. Поэтому каждый, кто стремится к Божьей праведности, должен с величайшим вниманием вникнуть в это различие и понять его не только на словах, но и на деле, — в своем сердце и сознании. Описать это различие на словах несложно. Но во времена испытаний вы поймете, что Евангелие — редкий гость в сознании людей, в то время как Закон — их повседневный и знакомый компаньон. Ибо человеческий разум уже по природе своей обладает знанием Закона. Таким образом, когда совесть напугана грехом, на который указывает Закон и который он увеличивает, вы должны говорить так: «Всему свое время. Есть время для того, чтобы умирать, и время, чтобы жить. Есть время для того, чтобы слушать Закон, и есть время, когда не нужно принимать его во внимание. Есть время для того, чтобы слушать Евангелие, и есть время, когда нужно действовать так, будто вы никогда не знали Евангелия. И сейчас я гоню Закон прочь, — пусть придет Евангелие, ибо сейчас время слышать Евангелие, а не Закон». Но как быть, если я не сделал ничего хорошего, а только совершал тяжкие грехи? Я признаю, что это именно так. Но мне дано прощение грехов во Христе, ради Которого все мои грехи были отпущены. Когда же в этот конфликт не вовлечена совесть, когда надо исполнять свои обычные обязанности там, где ты являешься служителем Слова Божия, должностным лицом, мужем, учителем, учеником и т.д., — это время для того, чтобы слушать не Евангелие, но Закон. В это время вы должны исполнять свои профессиональные обязанности...».

Наша собственная праведность должна служить нам в этой жизни, но та праведность, которую несет Евангелие,

является праведностью небесной. Как мы услышим позже, Закон и Евангелие надо разделять не только в проповеди, но прежде всего в своем сердце.